Нин Чжи посмотрела на Линь Тяньтянь спокойно, почти холодно, и сказала ей:

— Диагноз еще не поставлен. Почему ты так уверена, что его состояние ухудшилось? Или ты хочешь сказать, что можешь видеть будущее?

Линь Тяньтянь была ошеломлена холодом в глазах Нин Чжи. Она вспомнила свой сон и заволновалась. Девушка объяснила:

— Раньше ты делилась со мной своими переживаниями. Я забочусь о тебе, вот и все. Если ты не хочешь слушать, что я скажу, то просто промолчу.

Нин Чжи резко сказала:

— Ты не беспокоишься обо мне. Просто хотела послушать, как я ворчу, и посмеяться над моим несчастьем. Линь Тяньтянь, перестань относиться к другим как к дуракам.

Девушка была немного ошеломлена. Она никогда не видела, чтобы Нин Чжи была такой агрессивной в прошлом.

Линь Тяньтянь хотела объясниться.

Нин Чжи прервала ее:

— Мы находимся в больнице. Ты можешь держать рот на замке?

— Ты… — Линь Тяньтянь ушла с покрасневшим лицом. Было ли это от гнева или от смущения, могла знать только она.

Нин Чжи хмыкнула и вызвала Повелителя: «У меня еще есть три маленьких солнца. Поменяй их на ореол».

Больше всего Повелитель радовался, когда Нин Чжи обменивала свои маленькие солнца.

[Да, хозяйка.]

В общей сумме она забрала уже 23% своего нимба.

Повелитель сказал ей в прошлом, что ореол, который она получила обратно, потратив маленькие солнца, не мог быть снова отнят у нее.

Именно по этой причине Линь Тяньтянь не смогла снова забрать нимб Нин Чжи, даже после того, как она починила свой нефрит.

В тот момент, когда произошел обмен, девушка заметила, что ее кожа стала еще на один тон светлее. Но это было меньше, чем раньше, поэтому результат не был столь очевиден.

Линь Тяньтянь, которая вернулась к Лу Шэньюаню, все еще держала гнев в глазах. Мало того, что отношение Нин Чжи к ней полностью изменилось, та еще и постоянно раздражала, и ее слова были грубыми.

— В чем дело? — Лу Шэньюань заметил, что его жена выглядела не очень хорошо.

Линь Тяньтянь закусила губу и ответила:

— Думаю, Сяо Чжи встревожена и не в лучшем настроении. Я пыталась ее успокоить, а она на меня набросилась.

Лу Шэньюань нахмурился.

— Она издевалась над тобой, когда ты беспокоилась о ней? Ты слишком добрая.

Линь Тяньтянь застенчиво улыбнулась.

— Ничего страшного.

Лу Шэньюань заботливо погладил ее по голове.

— Я буду чувствовать себя плохо из-за этого, — конечно, это была часть причины, по которой он влюбился в нее.

Линь Тяньтянь покраснела еще больше.

— Твои глаза... — в тот же миг Лу Шэньюань подумал, что с его глазами что-то не так.

С застенчивым видом Линь Тяньтянь спросила:

— А что с моими глазами?

Она посмотрела на него и моргнула.

С тех пор как девушка украла нимб Нин Чжи, ее светлая кожа была не единственной вещью, которой она радовалась. Были и ее глаза.

Еще в семье Линь она всегда завидовала красивым глазам Нин Чжи. Они были большими и яркими, а когда она улыбалась, казалось, что в них была звездная пыль.

Когда Нин Чжи плакала, и в ее глазах появлялись слезы, другим хотелось утонуть в ее слезах.

Линь Тяньтянь мечтала иметь такие же глаза, как у Нин Чжи, и ее желание исполнилось.

Хотя они все еще не были такими красивыми, как у Нин Чжи, но под действием ореола, ее глаза стали миндалевидными. Они были прозрачными и красивыми.

Иногда в порыве нежности Лу Шэньюань любил целовать ее в глаза.

Мужчина нахмурился и почувствовал, что у него галлюцинации.

Изначально глаза Линь Тяньтянь были одухотворенными и прозрачными, так почему же вдруг они стали такими обычными?

Линь Тяньтянь покраснела и ласково сказала:

— Не смотри на меня так.

Лу Шэньюань отвел взгляд и, ничем не выдавая себя, сказал:

— Пришел доктор.

http://tl.rulate.ru/book/55371/2069166